

10. Чего россияне ждут от общественного телевидения? Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведён 26–27 мая 2012 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %. – Режим доступа: <http://www.starotv.su>›Новости›2012-08-08-1808, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

References

1. «*Vsya pravda – v televizore?*». *Инициативный всероссийский опрос VTsIOM проведен 21–22 апреля 2012 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %*. Available at: <http://wciom.ru>.
2. *VTsIOM uznal mnenie rossiyan ob obshchestvennom televidenii. Инициативный всероссийский опрос VTsIOM проведен 26–27 мая 2012 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %*. Available at: <http://amic.ru>›Новости›188806.
3. *Doktrina informatsionnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii*. Available at: <http://www.infotecs.ru>.
4. Zasurskiy Ya.N. *Informatsionnaya bezopasnost Rossii i sredstva massovoy informatsii*. Available at: <http://emag.iis.ru>›arc/infosoc/emag.nsf/BPA.
5. «*O sredstvakh massovoy informatsii*» (*Zakon o SMI*) ot 27.12.1991 g. Available at: <http://www.consultant.ru>›Vostrebovannye zakony›Zakon o SMI.
6. *Ob inostrannykh investitsiyakh v I polugodii 2012 g*. Available at: <http://www.gks.ru>›Sayt Rosstat›.../investment/foreign.
7. *Federalnyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 2010 g. № 436-FZ «O zashchite detey ot informatsii, prichinyayushchey vred ikh zdorovyu i razvitiyu»*. Available at: <http://www.rg.ru>›436-FZ.
8. *Fedorov V. Svobody ne khvataet, no tsenzura nuzhna*. Available at: <http://wciom.ru>›index.php?
9. *Khachaturov K.A. Obespechenie vneshnepoliticheskikh pozitsiy Rossii v svete doktriny informatsionnoy bezopasnosti*. Available at: <http://evartist.narod.ru>.
10. *Chego rossiyanе zhдут ot obshchestvennogo televideniya? Инициативный всероссийский опрос VTsIOM проведен 26–27 мая 2012 г. Опрошено 1600 человек в 138 населенных пунктах в 46 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4 %*. Available at: <http://www.starotv.su>›Новости›2012-08-08-1808.

1612 ГОД: ПОЛИТИЧЕСКАЯ СМУТА И ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ*

Карабущенко Павел Леонидович, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, Тагитцева, 20а
E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Смутное время считается самым благоприятным для фальсификации и является самым богатым для обмана, измены и политического коварства. Политика не просто творит историю, но еще и предлагает свой письменный её вариант, который не всегда оказывается адекватным объективной действительности. На примере русской Смуты начала XVII в. рассматриваются созданные ложные страницы истории, скрывающие за собой еще одну версию прошлого, которая была неугодной для тогдашней российской власти.

Ключевые слова: элита, истина, фальсификация, верификация, власть, иллюзии, мистификация, политическая спекуляция, обман, смута, люди смутного времени, фольк-хистори, альтернативная история, «ё-элиты».

---

* Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект № 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».

1612: POLITICAL DISTEMPER AND HISTORY FALSIFICATION

Karabushchenko Pavel L., D.Sc. (Philosophy), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

Vague time is considered the most favorable for falsification and is the richest for deceit, betrayal and political insidiousness. The policy does not simply create history, but also offers its written variant which is not always adequate to the objective validity. The author considers the false pages of history, created on example of Russian Distemper at the beginning of XVII century and hiding one more version of the past which was objectionable for the Russian power of that time.

Keywords: *Elite, True, Falsification, Verification, the power, Illusions, Mystification, Political gamble, a deceit, a distemper, People of vague time, Folk-history, Alternative history, «ë-élite».*

История России представляет собой смесь панихиды и уголовного дела, над которыми смеется весь мир и плачет Господь Бог. Комического и трагического в истории России предостаточно, причем большая часть всего трагикомического исходит от власти, точнее от её элиты. Поэтому над историей российских элит хочется смеяться, над историей русского народа – плакать. Если не смеяться, можно сойти с ума, если не плакать – можно потерять совесть. А без совести одним лишь разумом историю России не объять и не понять. Политическая история России имеет больше этического, чем утилитарного измерения. Но именно против этого чаще всего и выступает ее правящая элита, привыкшая измерять всё своими «кривыми метрами».

Смутное время это когда все были повязаны на лжи и ложью питали свое иллюзорные надежды на будущее. Во время Смуты обманываются все и все оказываются обманутыми Смутой. Поэтому Смута – это эпоха лжеправителей, когда все хотят быть тем, чем быть не могут, но страстно желают. Смута – это кризис доверия народа своей власти, и системный кризис самой власти, когда она не в состоянии договориться о честных правилах политического бытия. Смута – это царство лжи и предательства, где каждый был сам по себе и сам за себя и не нашлось никого, кто был один за всех, но все были против одного, особенно если он был слабейшим. Во время Смуты власть оказывается еще более подлой, так как предлагает все выбирать между плохим и худшим, а не между хорошим и лучшим.

Фальсификация как инструмент власти над историей. Власть истории есть история власти, использующей прошлое для обеспечения законности своего настоящего. Мировая история есть арена неустанной борьбы правды с фальсификацией. Война правды с ложью, есть не просто борьба добра и зла, но также еще и политическое и гносеологическое противостояние определенных идей, рвущихся к утверждению в нашем сознании в качестве базовых ценностей. Мировая история пронизана фальсификацией и всюду мы видим попытки преодоления вкравшейся в наше историческое сознание мифов, которые украшают национальную гордость, но унижают совесть, тем, что попирают истину, которой служит наука.

Политическая история убедительно свидетельствует о том, что чаще всего фальсификацией истории занимаются элиты, ищущие в ней оправдания своей сомнительной легитимности. Фальсификация есть удобство, которым пользуется элита, в обосновании своей власти. Но удобство это тайное. Когда оно становится явным, для элит наступает самое неприятное – разоблачение лживости их элитной природы. Именно этого они пуше всего и боятся.

Фальсификация всегда есть убыль истины. Наносимый ею вред, способен даже затормозить развитие прогресса. Но самое главное, убыль истины вредит совести и дает разуму ложный оптимизм. Своею тенью фальсификация скрывает от нашего взора блеск Истины. Фальсификация стремиться казаться истиной. Но казаться и быть – разные вещи. Быть и казаться, казаться – не быть. Поэтому все извлекаемые из лжи выгоды являются кажущимися. И они являются обманом для тех, кто сам обманывает других.

Проблема герменевтической интерпретации заложено уже в самой противоречивости исторического факта. У исторического события столько версий, сколько было его очевидцев. Но у самих очевидцев могут возникать проблемы со слухом, с зрением и с совестью, когда они рассказывают о том, чему были свидетелями. Смутные времена дают как раз наибольшее количество разночтений. Примером тому служит первая общероссийская Смута начала XVII в. В то время у многих в глазах было то, чего не было в действительности. Но их изощренная фантазия рисовала угодные им картины, игнорируя объективную действительность.

Интересно отметить, что фальсификаторы начала XVII в. нашли поддержку у фальсификаторов начала XXI столетия [2, с. 16–24]. Их объединили одни и те же темы – власть, измена, хитрая лживая элита, глупый и доверчивый народ и т.д. Но они сходятся в одном – официальная история искажена интересами властвующей элиты и нуждается в очищении от этой её лжи.

Смута в кривом зеркале общественного сознания. Смута всегда основывается на иллюзорном восприятии и ложной оценке действительности. Такое время можно оценивать как массовое помутнение разума (Авраамий Палицын). Измена в то время была столь заразна, что ее можно было лечить только при помощи другой измены [8, с. 355]. Вот и изменяли все друг другу и себе. Изменяли, свято веря в то, что поступают правильно, верно.

Смута многолика и определить её каким-либо одним определением крайне затруднительно. Выявляя явные признаки смуты, мы приближаемся к познанию ее сути. Сущность смуты появляется в состоянии общественного духа, когда все начинают делать ложное и отказываются от правды. Смута открывает безграничные возможности для авантюристов и проходимцев, и ограничивает до предела нравственные возможности людей. Во время Смуты москали (жители Московии) становятся «москалитами», т.е. людьми с окаменевшими сердцами и выветрившейся совестью.

Свидетельство современников тоже необходимо оценивать с учетом и поправками на их субъективизм, поскольку на одно и то же событие уже у двух очевидцев могли быть самые противоположные взгляды. Для примера приведем историю с изготовлением при Лжедмитрии I развлекательного комплекса «Ад». Так, по свидетельству Исаака Массы, это была крепость на колесах, с несколькими небольшими пушками и разного рода огнестрельными снарядами, предназначавшаяся для войны с татарами. «и поистине это было измышлено им весьма хитроумно. Зимой эту крепость выставили на реке Москве на лед, и он [Димитрий] повелел отряду польских всадников ее осадить и взять приступом, на что он мог взирать сверху из своих палат и все отлично видеть, и ему мнилось, что эта [крепость] весьма удобна для выполнения его намерения, и она была весьма искусно сделана и вся раскрашена; на дверях были изображены слоны, а окна подобно тому, как изображают ворота ада, и они должны были извергать пламя, и внизу были окошки, подобные головам чертей, где были поставлены маленькие пушки» [5, с. 119–120].

Совсем иначе описывает «Ад» автор «Сказания о царстве царя Феодора Иоанновича»: «И сотвори себе он окаянной еретик в сем мало временном своем властолюбивом житии и в будущий век образ превечного своего домовища... что он возлюбил, то и наследил: така учинил прямо против своих палат за Московью-рекою великую пропасть и поставил велик котел с смолою, прорицая себе будущее место, и над ним учинил три главы медных великих страшных; зубы в них железные, внутри устроено бряцание и звук, неким ухищрением учиниша аки адовы челюсти зевают, и зубы оклеплены имуще, а кохти, аки серпы вострые готовы на ухапление; а в кое время начнет зевати, из гортани аки пламя пышет, из ноздрей же беспрестанно искры сыплют, из ушей дым непременно исхождаше, изнутри же великий звук и бряцание, и страх великой позирающим на него людям является; и язык велик висящ, по конец же языка глава аспидова, хотяще поглотити» [10, с. 818–819].

Два взгляда на одно и то же событие дают нам совершенно разное описание, в результате складывается впечатление, что перед нами два разных события. Но ситуация

усложняется еще и тем, что каждый говорит о каком-либо конкретном историческом факте в меру своего восприятия и понимания. Источники имеют различную культуру, образование и осведомленность. Поэтому для одного (И. Масса) это чудо русской военной техники, а для другого (автора «Сказания») это демонстрация адских сил.

Само политическое сознание того времени тонуло в море ложных известий, слухов и сплетен, которые сеяли по Руси / России разного рода изменники, воры и неприятели. Даже в грамотах воровских царей мы весьма часто встречаем ссылки на недостоверность располагаемых ими сведений и то, что их враги распространяют о них «воровские речи». Достоверная же информация ценилась всеми на вес золота [8, с. 353, 355]. Но именно такого «*эпистемологического золота*» людям смутного времени как раз и не хватало. Именно острый дефицит в достоверности и приводил их к роковым ошибкам, стоявшим многим их собственной жизни.

Мутные «народные» ведения. Смута вызывает массовые галлюцинации, религиозно-мистические психозы, когда реальность принимает размытые очертания, становится иллюзорной, возникают «переходные порталы» между объективностью и мистикой (причем последняя становится главнее первой). В таком состоянии всеобщего угара правде просто негде было укорениться. Для неё просто не было места. Приведем несколько примеров, иллюстрирующих высказанный нами тезис.

Поздним вечером 27 февраля 1607 г. церковный караул у Архангельского собора в Москве, испытал т.н. «ночной страх», «когда обычные предметы и явления принимают самые фантастические и причудливые формы, в неясных очертаниях окружающего мерещатся неведомые призраки, в колебании воздуха, в шуме ветра слышатся неземные голоса» [14, с. 145–146]. В ту ночь ночной дозор собора, состоявший из шести человек, стал свидетелем следующего необыкновенного происшествия. В церкви, где покоятся останки великих московских князей, зажглась сама собою свеча, и кто-то начал по-книжному читать «за упокой без престани». Дальше появились голоса и видения трех десятка неизвестных лиц, которые что-то шумно обсуждали и смеялись, «один де из них изо всех голос толст, а против де его говорили все встречно»: «и толстоголосый на всех на них крикнул, и они де перед ним все умолкли. И после де того в церкви промеж ими всеми учал быти плач велик; а по церкви де в те поры по всей свет велик был... И тое говори было промеж ими, шуму и плача с пятого часа да до седьмого...» [10, с. 184–186]. Что это был за «базар» человеку смутного времени не трудно было догадаться. «Шум» устроили предки великого московского князя и царя Всея Руси, оплакивавшие свою Россию, погрязшую во смуте и насилии. Галлюцинации народа психологически воздействовали на правителей, заставляя их осознавать свою греховную сущность.

В 1606 г. немецкий толмач посольского приказа Григорий Кропольский со своим напарником ездил по городам России вербовать ратных людей в войско Василия Шуйского. В неизвестном месте на небе они стали свидетелями некоего явления, – появление изображения льва в окружении множества зверей и змея. Последний вскоре умножился и начал угрожать всем остальным зверям. Когда видение развеялось («облака паки устроиша в своем естестве»). Очевидцы так растолковали это видение: лев – это царь Василий Шуйский; окружающие его звери – это его сподвижники, а «же прелютый и прегордый – Тушинской царь коварственный, лживый царевич Димитрий, а окрест его множество змий – споборатели с ним, окоянии они богоотметнии языцы» [10, с. 255–266]. Воображение и политический заказ творят свое дело, создают нужный образ нужных историко-политических персон.

Как правило, такие сообщения имеют анонимного автора, который не пожелал называться («открываться»), т.е. изначально источник оказывается лишенный личной характеристики. Безликость информатора намекает на то, что он преднамеренно его скрывает, дабы не вызвать гнева (репрессий) в случае открытия его лжи. Впрочем, время от времени, имя этих лжецов-сочинителей все же всплывает на страницах смутной истории. Примечательна в этой связи личность благовещенского протопопа Терентия, который в 1605 г. написал царю Дмитрию Ивановичу челобитную (слаща-

вый элей словоблудия), которая была им приурочена к его вступлению в Москву и стала своего рода пастырским приветствием нового царя. В своей лесте он превзошел самозванца в его лжи.

Д. Успенский считает, что Терентий был человеком, не стеснявшимся соединять свои личные интересы с общественным делом. Он обращается к Дмитрию с просьбой, чтобы он не внимал «слухам неподобным», которые о нем, Терентии, «неправе глаголят»: «никогда бо твоей царстей власти зла сотворихом» [14, с. 147–148]. Некоторые историки полагают, что на Терентия пало подозрение в какой-то политической провинности и чтобы избавиться от такого подозрения, лукавый поп составил свое витиеватое челобитье [9, с. 73–74]. Это, однако, не помешало Терентию уже при Шуйском верой и правдой служить новому царю и кричать на всех углах о его милости праведности. Он всеми силами старался, что бы все забыли об этом его позорном прошлом. И с этой целью он пошел на новый подлог – объявил о чудесном видении, в котором говорилось о том, что новый царь во сто раз лучше старого. Так старая лесть породила ложь, которая не избавила лесть от старой лжи, а лишь ее усилила.

Видение Терентия было встречено сочувственно в правящих сферах, так как призыв к всенародному покаянию и молитве был особенно свое времен для Московского государства, недовольного правительством Шуйского: «И то видение чли по царскому велению в соборе у Пречистые Богородицы вслух во весь народ, а миру собрание велико было». Однако правительство Шуйского так и не прониклось желанным для автора видения сознанием своей греховности и, призывая других к молитве и покаянию, продолжало творить свой неправый суд и кривые дела. В награду за эту услугу лжец и подхалим Терентий был смещен с протопопского места и получил его обратно лишь в 1610 г., но уже от польского короля Сигизмунда III [1, с. 150–151].

Видения посещали и царственных особ. Так, находясь в ссылке в Ярославле, Марина Мнишек в ночь на 6 февраля 1608 г. видела в небе какие-то «странные столбы и огненные отражения, наводившие на нас ужас. Все мы, – пишет полька в своем «Дневнике», – встревожились, приписывая многое этим явлениям. А на следующий день на прекрасном и чистом небе вдруг, на глазах у всех, исчезла, неизвестно куда, луна. Это ясно видела собственными глазами и наша стража во дворе, и московская, стоявшая вокруг двора; они сочли это дурным предзнаменованием для своего царя» [8, с. 67–68]. Случай до смешного напоминает историю, рассказанную спустя два столетия Н.В. Гоголем в его повести «Ночь перед рождеством». По-видимому, пропажа Луны с русского небосвода было тяжким испытанием для польского аристократического духа.

Политические спекуляции ё-элиты. Смута есть ломка старого в условиях, когда никто не знает, что, когда и кому делать? У революции есть программа минимум (слом старого) и программа максимум (строительство нового). У Смуты есть только первое, но нет второго. Никто не знает чего строить, поэтому начинает восполнять этот пробел своими собственными фантазиями, которые становятся ложным измышлением для остального большинства. Смута, отягощенная фальсификацией, становится во сто раз хаотичнее. Мир и справедливость там, где правда и любовь. Смута правды и любви не знала.

Одним из соблазвившихся Смутой был Авраамий Палицын, монах Троице-Сергиевой Лавры. Он подался искушению и решил в мутной воде Смуты поймать свою «золотую рыбку». Но старуха судьба изменила ему, подсунув вместо удачи свою проруху. Тем не менее, он вошел в историю как «самый правдивый» летописец Смуты (однако оставленный им текст, иногда расходится с контекстом тех событий и весьма часто имеет двойной подтекст). Он пытался войти в круг политической элиты России того времени, но сама элита в то время была столь аморфна и столь ничтожна своим составом и числом, что укорениться в ней у него не было ни каких шансов. Она отторгла его как чужеродный классовый элемент, хотя по своему элитному качеству он превосходил многих из ее официальных членов.

Саму Смуту Палицын определял как всеобщее помутнение разума. Себя он ставил выше этой «мути», но видимо решил использовать её себе во благо. С точки зрения исторической герменевтики написанная им история Смуты имеет двойное дно – одно – это описание событий, другое – пиар самого писателя. Роль его в истории была им преувеличена настолько, что он стал чуть ли не главным участником этих важнейших политических процессов.

Имея возможность писать историю, он мог надеяться на роль первого историка, участвовавшего в описываемых им событиях. Данная позиция позволяла ему подправить историю по своему усмотрению и себе на пользу. А. Палицын один в трех лицах – участник событий, писатель и фальсификатор. Причем две первые составляют примерно 90 %, но последние 10 % вносят существенные коррективы в нашу оценку деятельности этой исторической личности.

Следует отметить, что во время Смуты формируется особый тип политической элиты, элиты склонной к безмерному лицемерию и непотребному блуду. Ложь стала для элиты смутного времени способом политического выживания. И именно в Смуту российская элита продемонстрировала самые наихудшие свои качества. Такую падшую элиту мы могли бы назвать «ё-элитой». Буква «ё» встречается только в нашем русском алфавите. Поэтому ё-элиты – эта элита исключительно с русским / российским лицом, с местным характером, и с местными барскими замашками. В ней нет ничего иностранного. Ничего приносного, чужого. Она является тем, что есть в ней от её национальной культуры. Такая ё-элиты наиболее четко проявляется в эпоху общенациональных смут. И Смута начала XVII в. не является исключением.

Политические спекуляции царской власти. Правильную ложь о самозванце начал распространять ещё его предшественник Борис Годунов. Его преемник, царь Василий Шуйский, продолжил эту традицию. В итоге получилось, что и до, и после царствования царя Дмитрия Ивановича (он же Лжедмитрий I) его власть и право на трон была окружена чуждой ему политической мифологией. Своей собственной версии истории этому царю так и не дали создать. Смута же характеризуется тем, что практически все в политике начинают склоняться к политическому блуду, и воспринимают честность как порок.

Василий Шуйский вошел в историю России как самый неудачный и при этом самый лживый правитель, власть которого была весьма сомнительной легитимности, так что многие российские земли отказались ему присягать¹. Именно эта не вполне легитимная власть и породила официальную версию истории тех лет. Как такое могло вообще произойти? А это стало возможно потому, что интересы семейства Шуйских совпали с интересами семейства Романовых, которые охотно унаследовали от своих предшественников и их официальный взгляд на политическую историю тех лет.

Версия эта создавалась по ходу событий. Это был голос власти, которой всё ни как не удавалось утвердиться в своей законной силе в общественном мнении россиян. Именно дефицит легитимности власти и дефицит элитности в элите и являются главными источниками все лжи о Лжедмитрии.

Общеизвестно, что во время Смуты нарушается прежняя селекция элиты и для пассионариев открывается возможность быстрой и головокружительной карьеры. Элита стремительно обновляется, но при этом ощущает на себе столь же стремительную кадровую убыль – пассионарии гибнут в горниле войн, негодяи сохраняются для того чтобы дать продолжение своему роду. В итоге в числе достоверных свидетелей оказываются трусы, которым удалось «чудом» выжить (как, например, все тот же Терентий) или посторонние лица, косвенные свидетели тех событий. «Герои» же, как правило, гибнут оклеветанными теми, кому удалось выжить, и которые сами желают быть «героями».

---

¹ Например, отказалась присягать целое Астраханское царство, воевода которой князь Иван Дмитриевич Хворостинин был убежденным сторонником царя Дмитрия Ивановича и убедил всю Астрахань оставаться верной его присяги [3, с. 417–418].

Смута это время торжества и утверждения власти политического блуда и лжи. Это было время, когда, по словам преподобного затворника Ирнарха Ростовского (ум. 13.01.1616 г.), «Всероссийское царство [оказалось] попленено и пожжено по местам» [10, с. 1372–1375]. Это время осквернения России. Смута – это время поруганных святынь. Но одно дело, когда на Ваши святыне плюют иноземцы и иноверцы, и совершенно другое дело, когда в этом осквернении принимают участия свои же, вдруг ставшими для всех и вся чужими. Смута – это война всех против всех, когда все выходят из зоны общественного договора и возвращаются назад к пещерной морали. Ещё конкретнее выразился И. Масса, сам оказавшийся в числе «людей смутного времени» в качестве иностранного наблюдателя: никто «не мог уразуметь, как и каким образом это случилось, и не знали кто враг и кто друг, и метались, подобно пыли, ветром вздымаемой» [5, с. 103]. Именно в этой «мутной политической воде» Василий Шуйский и пытался поймать свою «золотую рыбку» удачи. И правда не была ему помощницей. Его главным помощником была ложь. Она его возвела на трон, она же его с того трона и изринула. Ставку на ложь можно сделать, но в прибыли она обманет и самого обманщика. У лжи слишком короткие ночи, чтобы бегать на длинные дистанции.

Во время Смуты все (и власть и общество) склонно к иллюзорному восприятию действительности. Все (или большая часть) охотно верят кривде, чем правде, которая оказывается никому ненужным требованием попорченной морали. Это предпочтение сохраняется и в наши дни. И сегодня мы (большинство) верим в сенсационные сообщения больше, чем в рутину правды нашей повседневности.

Фольк-истори: вопросы без ответов. Положительной стороной фольк-истории является то, что своей неудержимой критики официальной истории, они порой находят проблемные темы и формулируют действительно интересные вопросы. И действительно, в истории Смуты обнаруживаются некоторые странности, на которые у академической науки нет прямого ответа. Любое утверждение здесь может в одинаковой степени претендовать как на достоверность, так и на заблуждение, ибо отсутствуют надежные элементы верификации. Тема оказывается «спекулятивным полем», на котором может произрастать любой злак и любой сорняк. Она открыта для «вечных дискуссий», потому что во время Смуты все врут и мало кто говорит правду. Более того, в это время все только и занимаются тем, чтобы своею ложью перехитрить соседа. В итоге официальной версией Смуты оказывается та, которая отражает точку зрения главного победителя.

Мы согласны с тем, что история Смуты была отредактирована Романовыми, но не согласны с тем, что только они одни приложили к этой редакции руку. Главным объектом фальсификации была и остается личность царя Дмитрия Ивановича, о котором в свое время высказался царь Борис Годунов, царь Василий Шуйский и цари Романовской династии. Именно они (эти цари) и являются главными авторами истории царствования ложного царя Дмитрия.

Согласно версии «Новой Хронологии» («Фоменко и К^о»), Лжедмитрий был на самом деле настоящим царевичем Дмитрием Ивановичем, а Гришка Отрепьев был совершенно другим историческим персонажем. В официальной версии этой истории имеются несколько несостыковок, которые могут свидетельствовать о том, как фальсифицировалась объективная политическая реальность тех лет. Таких базовых несостыковок 14, и их совокупность позволяет нам говорить о том, что в истории Смуты было далеко не так, как потом писали очевидцы и тем более придворные историки. Приведем перечень этих странностей, которые никак не укладываются в официальную версию событий, но могут быть фрагментами другой, альтернативной версии Смуты. Поэтому мы остановимся на детальном анализе именно этих «чужеродных» для официальной версии истории фактах.

(1) Действительно имеются свидетельства того, что царь Дмитрий Иванович и Григорий Отрепьев появлялись одновременно в одном месте, как две совершенно разные личности и физические фигуры. Так, иезуиты зафиксировали, что ещё будучи

в Путивле (28.02/08.03.1605 г.), к царевичу доставили Григория Отрепьева, «известного по всей Московии чародея и распутника... и ясно стало для русских людей, что Дмитрий Иванович совсем не то, что Гришка Отрепьев» [4, с. 477]¹.

(2) Второй момент «чужой правды» – скорый суд над Василием Шуйским летом 1605 г. Именно тогда впервые была озвучена официальная версия истории – царь Борис приказал убить царевича Дмитрия в Угличе, а Гришка Отрепьев выдал себя за чудом спасшегося царевича. За эти слова Шуйского судили, приговорили к смертной казни, но затем царь-самозванец его простил [12, с. 540]. Вопрос: если все это была правдой, смог бы Самозванец простить того, кто сказал правду? Думаю, что нет. Для него такое прощение было бы невыгодным.

(3) Третий элемент «чужой правды» – это встреча царевича Дмитрия со своей матерью бывшей великой княгиней Марией Ногой, а в то время монахиней Марфой (17.07.1605 г.). Последняя жена Ивана Грозного признала в царя Дмитрия Ивановича своего сына [11, с. 243–244]. Современные историки, как правило, указывают, на очередные проделки Самозванца и имевший якобы место сговор. При этом не учитывается мнение самой Марии / Марфы – монахини столь нагло лгать не престало (признавая в Гришке Отрепьеве своего сына, она совершала смертный грех не только против всей России, но и перед Господом). Настаивая на этом, современные историки делают из Марфы грешницу, соучастницу Самозванца.

(4) Четвертый эпизод - «сватовство» к царевне Ксении Борисовны Годуновой. По официальной версии царь Дмитрий обесчестил находившуюся в Новодевичьем монастыре царевну и даже обещал на ней жениться, но затем свой выбор все-таки остановил на польской невесте.

(5) Загадочное убийство царя Дмитрия Ивановича - кого убили во время дворцового переворота в мае 1606 г. не совсем понятно. Источники указывают на то, что рядом с убитым царем была какая-то театральная маска. Возможно, что это намек на то, что убили не того, кого хотели (маска – личина, ложный, личность). Да и царица-мать, когда ее спросили её ли это сын, ответила весьма уклончиво и двусмысленно. Настораживает и то, что тело якобы Самозванца было до неузнаваемости обезображено, а затем сожжено [4, с. 288]. Шуйские фальсификаторы замечали следы? [6, с. 27]. Значит, реально его боялись. Значит...

(6) Незаконное избрание царем Василия Шуйского: официально его «выкрикнула» толпа на Красной площади. Говоря современным языком, выборы были фальсифицированы. Шуйский пришел к власти благодаря устроенному им самим же политическому спектаклю. Он сам является самозванным царем. Кто больше всех кричит о воре? Вор! Кто больше всех рассуждает о фальсификации? Фальсификатор! И кто тогда был настоящим «воровским царем»?

(7) Личность самого т.н. «Тушинского вора» или Лжедмитрия II остается так и не выясненной. У него нет никакого прошлого, кроме официальной версии его чудесного спасения во время шуйского военного переворота в мае 1606 г. Поэтому историки именуют Лжедмитрия II самой темной личностью всего Смутного времени. А что если он говорил правду? Что если назвав его «Тушинским воров» Шуйские украли у его биографии прошлое?

(8) Признание Мариной Мнишек в Лжедмитрии II Лжедмитрия I, т.е. царя Дмитрия Ивановича. Судя по «Дневнику» [8, с. 65–103]. Марины Мнишек она если и заблуждалась на счет Лжедмитрия II, то делал это искренне. С другой стороны, официальная версия истории приписывает ей совершенно безнравственное – фальсификацию собственного мужа и даже рождение от него ребенка объясняют корыстью коварной полячки.

---

¹ Официальные историки упорно продолжают считать, что Самозванец специально создал себе двойника, что бы тем самым опровергнуть слухи о том, что он Г. Отрепьев. «Появление "Отрепьева" в лагере самозванца стала еще одной загадкой в истории Лжедмитрия» [12, с. 478]. Но это загадка, если придерживаться версии истории выдвинутой Василием Шуйским.

(9) Второе убийство царя Дмитрия Ивановича - убит в декабре 1610 г. на охоте своим ближайшим окружением, причем ему зачем-то отрубили голову? [8, с. 439] Как и в первом случае с убийством Лжедмитрия I, труп убитого Лжедмитрия II нельзя было идентифицировать. Такое обычно инсценируют, когда заматают свои следы.

(10) История бедствий царевны Ксения Борисовны Годуновой на «сватовстве» царя Дмитрия не заканчивается. Оказывается в 1610 г. она была обесчещена во второй раз теперь уже атаманом И. Заруцким (!?), захватившим Новодевичий монастырь. Как мог простой атаман пойти на такое святотатство, для людей того времени было просто непонятно? Ответа у официальной истории нет. Но если допустить, что под именем И. Заруцкого в официальной истории действовал уже прежний царь Дмитрий, то тогда все становится на свои места.

(11) Жители Астрахани (август 1613 – май 1614 гг.) почему-то считали, что Марина Мнишек приехала к ним не с атаманом И. Заруцким, а с самим царем Дмитрием Ивановичем и в своих челобитных обращались к нему так, словно он был царь [4, с. 770]. При этом Астраханью управлял воевода И.Д. Хворостинин, который лично знал царя Дмитрия Ивановича и был его ревностным сторонником. Совершить здесь подмену было просто не возможно. Так кого тогда астраханцы именовали у себя царем Дмитрием Ивановичем?

(12) Казнь князя И.Д. Хворостинина (16.09.1613 г.) якобы выступившего против М. Мнишек и атамана И. Заруцкого [8, с. 403]. Князь решил перейти на сторону Романовых и начал плести интриги против Мнишек, после того, как та попросила помощи у персидского шаха и даже обещала передать ему Астрахань. То, что князя публично казнили, а не убили, наводит на мысль, что царь чинил правосудие, а не атаман проводил кровавую расправу. С другой стороны, князь Хворостинин мог быть казнен и вследствие того, что узнал в Заруцком атамана, а не царя. Но это маловероятно, поскольку атаман был известной личностью и его многие знали.

(13) Казнь атамана И. Заруцкого. Официально его посадили на кол. Такой вид наказания применялся к изменникам и прелюбодеям (т.е. т.н. «блядская статья») [4, с. 778]. Во время Смуты все были изменниками, и все заслуживали подлобной кары. Но случай казни И. Заруцкого практически единственный, когда казнили за ложь [блядство, самозванство]. Сторонники фольк-истории считают, что под именем Ивана Заруцкого был казнен реальный царь Дмитрий Иванович, объявленный Самозванцем [6, с. 30]. Таким образом, Романовы скрыли свой незаконный приход к власти и они сами как царственные лжецы достойны коллективного кола.

(14) Казнь «воровского царевича» Ивана Дмитриевича (январь 1611 – декабрь 1614 гг.) сына Марины Мнишек и Лжедмитрия II. Романовы прозвали царевича «Воренок» и казнили этого трехлетнего ребенка как опасного государственного преступника, на Красной площади, повесив на Спасских воротах Кремля [3, с. 335]. Официальные историки, как правило, оставляют этот эпизод без комментариев. А они нужны, поскольку было совершено чудовищное преступление (непропорциональное наказание) новой царской династии – убит ребенок во имя неких политических целей. Значит, эта жертва стоило тех политических целей. И как после всего этого насчет слезинки ребенка по Ф.М. Достоевскому? И почему Достоевский не напомнил своему царю об этой «слезинке»? И как нам после всего этого относиться к курантам на Спасской башне? По ком звонят их колокола?

Все эти факты в той или иной степени выбиваются из общей версии официальной истории и нуждаются в тщательном согласовании. Но в то время они укладываются в неофициальную версию, согласно которой слова князя Василия Шуйского о том, что царь Дмитрий подложный, являются ложными, т.е. официальная история оказывается фальсифицированной.

Главный вывод – необходимо освободиться от недостоверной (лживой) версии истории выдвинутой ещё Василием Шуйским, с целью обоснования легитимности своей незаконной власти и занять более нейтральную позицию. В чем она выражается? Нейтралитет выражается в том, чтобы учитывать все имеющиеся факты и мне-

ния, а, не выбрав «единственно верную», вводить себя и других в заблуждение. Придерживаясь же версии Василия Шуйского, мы тем самым косвенно признаем легитимность его власти и легитимность той версии истории, которую эта нелегитимная власть нам всем навязывает. Между тем понятно, что у *нелегитимной власти не может быть собственной легитимной истории*. Она тоже оказывается под большим вопросом. Царь Шуйский – один из тех политиков, кому верить совершенно нельзя, а поверить, значит перестать уважать Истину.

Историю всегда пишут от чьего-то имени и во имя чьих-то интересов. Есть история, которая пишется во имя государства (Н.М. Карамзин) и есть история, которая пишется от имени гражданского общества (С.М. Соловьев). Думаю, что настало время для истории второго типа. Эта история договора, а не раздора; история общения, а не разобщения.

Смутное время: pro et contra. Феномен смуты восходит к политической неустойчивости общественного сознания и неспособности власти (элиты) честно относиться к своим обязанностям и быть честной со своим народом. Именно ложь власти чаще всего и порождает смуту. Народ платит власти тем же – неуважением и крайним пренебрежением. Все выбирают вместо порядка и иерархии, хаос и волю.

С чего началась в России Смута? Смута в России началась тогда, когда на неё с горяча и в сердцах плюнул Господь Бог и отмахнулся от неё рукой, дескать: «живи теперь, как хочешь!» А как она хочет жить, Россия ни тогда, ни сейчас не ведала. От этого «плевка» царь оглупел, воеводы обнаглели, а народ споткнулся на очередной колдобине своей истории и сильно расшиб себе душу. Из этого спотыкания и произошли все последующие неприятности. Смута – это когда дурак (царь умственного мрака) объявляет о победе своей подлости над Солнцем. И все действительно верят и взволнованы не победой Солнца над мраком, а этим мнимым торжеством мрака над Светилом...

Политики эпохи Смуты – это лиходеи, а не святые. И мы должны всякий раз об этом помнить, когда речь у нас заходит о деятелях смутного времени. Кого-то идеализировать здесь не приходится. Герои Смутного времени чаще всего омерзительные типы, весь смысл героизма которых заключается в чинимой ими подлости. Смута знает минимум святости и максимум подлости. Многие герои и героическое было придумано уже после и носит мифологический характер. Но именно в это гнилое лихолетье обнажились подлинная сущность российской элиты, вылезли наружу все её застаревшие пороки, а самое главное обнаружилось полное отсутствие позитивной перспективы развития. А самое главное Смута обнажила зародившуюся и развившуюся внутри элиты ложь о том, что она на самом деле является элитой. Так уж случилось, что кризис политической власти совпал с кризисом родовой аристократии и оба эти кризиса взаимообуславливали друг друга.

В заключении мы позволим себе высказать еще пару хулиганских ремарок относительно того, что такое Смута в её предельных величинах измерения. 1. Смута на Руси – политический блудняк, собравший под свои гавенные знамена всех сволочей со всех волостей. И когда сволочей становится больше чем самих волостей, начинается пир во время чумы. 2. *Смута – это время, когда всех можно было поголовно обвинять в измене и предоставить на всех одного спившегося адвоката.*

Рассмотренная нами история свидетельствует о том, как правящая элита предлагает обществу выгодный для нее вариант исторических событий, для того чтобы казаться в её глазах законной и справедливой властью. Чтобы не совершать ошибок прошлого, мы должны помнить все наши смутные времена и не просто помнить, а знать о них всю правду. Если мы забудем историю, то история забудет нас.

Список литературы

1. Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею : в 5 т. – Санкт-Петербург, 1851. – Т. 4.
2. Володихин Д. М. Феномен фольк-истории / Д. М. Володихин // Отечественная история. – 2000. – № 4. – С. 16–24.

3. Карабущенко П. Л. Астраханское царство: воеводская власть и местное сообщество XVI–XVII вв. : монография / П. Л. Карабущенко. – Астрахань, 2008. – 504 с., илл. 16.
4. Костомаров Н. И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия (1604–1613) / Н. И. Костомаров. – Москва : Чарли, 1994.
5. Масса, Исаак. Краткое известие о Московии в начале XVII в. / Масса Исаак ; пер. и ком. А. Морозова. – Москва : Соцэжгиз, 1937. – 206 с.
6. Носовский Г. В. Великая Смута. Конец Империи / Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. – Москва : Астрель ; Владимир : ВКТ, 2007. – 383 с.
7. Носовский Г. В. Изгнание царей / Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. – Москва : Астрель ; Владимир : ВКТ, 2010. – 254 с.
8. Памятники Смутного времени. Тушинский вор: личность, окружение, время. Документы и материалы / сост., вступ. ст. и ком. В. И. Кузнецова, И. П. Кулаковой. – Москва : Изд-во МГУК, 2001. – 464 с.
9. Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII в. как исторический источник / С. Ф. Платонов // С. Ф. Платонов. Сочинения. – Санкт-Петербург, 1913. – Т. 2. – С. 73–74.
10. Русская Историческая Библиотека, издаваемая Императорской Археологической комиссией. – Санкт-Петербург, 1909. Т. XIII. Памятники древней русской письменности, относящиеся к смутному времени.
11. Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в. «Смута» / Р. Г. Скрынников. – Москва : Мысль, 1988. – 283 с.
12. Скрынников Р. 1612 год / Р. Скрынников. – Москва : АСТ, 2007. – 799 с.
13. Смута в Московском государстве: Россия начала XVII столетия в записках современников / сост. : А. И. Плигузов, И. А. Тихонюк ; вступ. ст. В. И. Буганова ; послесл. А. И. Плигузова. – Москва : Современник, 1989. – 462 с.: ил. – («Память»).
14. Успенский Д. Дмитрий Иванович. Видения Смутного времени / Д. Успенский // Вестник Европы. – 1914. – Май. – С. 134–173.

References

1. *Akty, odnosyashchiesya k istorii Zapadnoy Rossii, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissieyu.* St. Petersburg, 1851, vol. 4.
2. Volodikhin D.M. Fenomen folk-khistorii. *Otechestvennaya istoriya.* 2000, no. 4, pp. 16–24.
3. Karabushchenko P.L. *Astrakhanskoe tsarstvo: vovodskaya vlast i mestnoe soobshchestvo XVI–XVII vv.* Astrakhan, 2008, 504 p., ill. 16.
4. Kostomarov N.I. *Smutnoe vremya Moskovskogo gosudarstva v nachale XVII stoletiya (1604–1613).* Moscow: Charli, 1994.
5. Massa Isaak. *Kratkoe izvestie o Moskovii v nachale XVII v.* Moscow: Sotsekgiz, 1937, 206 p.
6. Nosovskiy G.V., Fomenko A.T. *Velikaya Smuta. Konets Imperii.* Moscow: Astrel; Vladimir: VKT, 2007, 383 p.
7. Nosovskiy G.V., Fomenko A.T. *Izgnanie tsarey.* Moskva: Astrel; Vladimir: VKT, 2010, 254 p.
8. *Pamyatniki Smutnogo vremeni. Tushinskiy vor: lichnost, okruzhenie, vremya. Dokumenty i materialy,* sost., vstup. st. i kom. V.I. Kuznetsova, I.P. Kulakovoy. Moscow: MGUK, 2001, 464 p.
9. Platonov S.F. *Drevnerusskie skazaniya i povesti o Smutnom vremeni XVII v. kak istoricheskiy istochnik.* S.F. Platonov. *Sochineniya.* St. Petersburg, 1913, vol. 2, pp. 73–74.
10. *Russkaya Istoricheskaya Biblioteka, izdavaemaya Imperatorskoy Arkheograficheskoy komissiey.* St. Petersburg, 1909, vol. XIII. Pamyatniki drevney russkoy pismennosti, odnosyashchiesya k smutnomu vremeni.
11. Skrynnikov R.G. *Rossiya v nachale XVII v. «Smuta».* Moscow: Mysl, 1988, 283 p.
12. Skrynnikov R. *1612 god.* Moscow: AST, 2007, 799 p.
13. *Smuta v Moskovskom gosudarstve: Rossiya nachala XVII stoletiya v zapiskakh sovremennikov,* sost.: A.I. Pliguzov, I.A. Tikhonyuk; vstup. st. V.I. Bуганова; poslesl. A.I. Pliguzova. Moscow: Sovremennik, 1989, 462 p.: il. – («Pamyat»).
14. Uspenskiy D. Dmitriy Ivanovich. Videniya Smutnogo vremeni. *Vestnik Evropy.* 1914, May, pp. 134–173.

**НЕЛЕГАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ
И ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ***

Тутаринова Юлия Олеговна, магистрант, лаборант

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: Lyboy@inbox.ru

Современная Россия представляет собой государство с интенсивно протекающими на его территории миграционными процессами. Одной из сторон данных процессов является нелегальная миграция, имеющая огромный размах в нашей стране и оказывающая значительное влияние на развитие российского общества. В статье рассматривается проблема фальсификации оценок масштабов нелегальной миграции в России и предпринимается попытка выявления лиц заинтересованных в сложившейся ситуации.

Ключевые слова: нелегальная миграция, квоты для иностранных трудовых мигрантов, коррумпированность системы привлечения в страну иностранцев, миграционное законодательство РФ.

**ILLEGAL MIGRATION IN RUSSIA
AND THE PROBLEM OF STATISTICAL DATA FALSIFICATION**

Tutarinova Uliya O., undergraduate, laboratory assistant

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: Lyboy@inbox.ru

Modern Russia represents the state with migratory processes intensively proceeding in its territory. One of the parties of these processes is the illegal migration having huge scope in our country and making considerable impact on development of the Russian society. In article the problem of falsification of estimates of scales of illegal migration in Russia is considered and attempt of identification of persons interested in the circumstances is undertaken.

Keywords: Illegal immigration, Quotas for foreign migrant workers, Corruption of attracting foreigners, Immigration legislation of the Russian Federation.

Современная Россия представляет собой государство с интенсивно протекающими на его территории миграционными процессами. Распад Советского Союза заметно повлиял на политические и социальные реальности. В результате провозглашения независимости, бывшие союзные республики стали суверенными государствами. Одновременно 25 млн человек, являющиеся некоренным населением, оказались в нынешних суверенных государствах иностранцами.

В поисках заработка выходцы из бывшего Советского Союза, особенно из таких неблагоприятных стран как Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан стремятся к нам. Ситуация в их собственных странах гораздо хуже, чем в России, и даже тяжелая работа за малую заработную плату у нас позволяет неквалифицированным работникам помогать своим семьям на родине. Как отметила заместитель директора Федеральной миграционной службы Е. Егорова на круглом столе в РИА «Новости» Россия не является привлекательной страной для высококвалифицированных специалистов. Из законно работающих иностранцев, которые составляют на сегодняшний день 1,3 млн человек, только 10 тыс. человек являются квалифицированными рабочими [1].

---

* Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект № 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».